

"Ты..." - черный пепел развеивался по ветру, и Кавахиро поглотил лишь незначительную его часть.

"Эти четыре клинка ничирин, по качеству они не сравнятся с предыдущим. Неужели качество клинков истребителей демонов так же отличается? Впрочем неважно."

"Слишком лёгкие, всё же Черный Резак мне больше по душе..."

"Клинок Ада - Пылающее Пламя!" - объединив четыре металлических капли, полученные из клинков ничирин с Черным Резаком, он улучшил его текстуру.

"Это ощущение, это именно то, что я хотел." - Кавахиро с удовлетворением убрал топор, а затем направился к идущему впереди каравану.

"Дядя, никто не пострадал?" - Идзикава повернулся и увидел Кавахиро.

В его глазах промелькнула серая тень: "Никто не пострадал, но ты же видел этого ужасного демона. Эти истребители демонов... эх... если даже профессионалы не могут справиться с демонами, что уж говорить о нас, простых людях?"

Каважиро улыбнулся: "Дядя, держись, главное продолжать жить, ты ведь сам мне это говорил. Посмотри на них, они все всего лишь подростки, среди истребителей демонов они, наверняка ещё зелёные."

"Я верю, что каждый из них вырастет, и в будущем сможет победить не один десяток демонов!"

Идзикава вспомнил своего погибшего друга и тот ужас, который парализовал его в тот день. После чего натянуто улыбнулся: "Надеюсь, что так и будет..."

После этого инцидента весь караван погрузился в молчаливое уныние, люди хотели скорее добраться до места назначения. Большинство из них наивно думали, что в людных местах будет безопаснее.

Следующий день был пасмурным, солнце не светило так, как обычно, и Кавахиро не нужно было искать предлог, чтобы избежать солнечного света. К полудню они добрались до горы Тикусан. Эта гора была вся покрыта высоким бамбуком, стремящимся ввысь и символизирующим собой жизнь и несломленность.

Это было яркое зрелище, гора Тикусан с волнообразным зелёным бамбуком оставила на каждого из них глубокое впечатление.

"За этой горой находится Тейтей, мы почти на месте." - сказал Идзикава, обращаясь к Кавахиро. По пути они много разговаривали и немного сблизились, оказалось, что он добросердечный и добрый человек.

Каважиро хорошо знал гору Тикусан, раньше Саюки часто водила его сюда...

После недолгих раздумий он спрыгнул с телеги и сказал Идзикаве: "Дядя, я пойду вперёд, я

хорошо знаю это место, а караван всё равно медленный. Я просто немного соскучился по дому."

Дорога была скользкой из-за снега, поэтому караван действительно не мог двигаться быстрее. Теперь, когда Кавахиро увидел знакомые места, он решил не следовать за караваном дальше.

Прошлой ночью он специально нанес свою кровь на днище повозки, в том месте где она не будет подвержена солнечным лучам. Это должно будет отпугнуть многих демонов, что придавало ему уверенность в том, что все эти люди доберутся живыми.

Идзикава не стал его останавливать, понимая стремление человека вернуться домой: "Хорошо, хочешь взять с собой немного еды? Я могу тебе чего-нибудь приготовить."

Каважиро ответил: "Не нужно. Я знаю короткий путь через гору, и быстро доберусь до города, там у меня есть друзья, не буду тебя утруждать."

Идзикава улыбнулся: "Тогда иди, до встречи."

"До встречи..." - сказав это, Кавахиро свернул с дороги и направился к горе Тикусан, бегом устремившись к знакомому месту.

.....

В одну из ночей Эгава Ока бежал по городу с выражением страха на лице. Он был в панике и не осмеливался остановиться ни на мгновение.

Обычно массивный и уверенный Эгава сейчас был в ужасе, так как знал, что за ним гонится страшный демон. Только что он заключил хорошую сделку, но по пути домой был атакован демоном. Оба его телохранителя были мгновенно убиты, и теперь он остался один, спасаясь бегством...

Оживлённый город внезапно стал тихим, и никто не откликался на его крики о помощи. Эгава слышал лишь свои шаги и дыхание.

Споткнувшись, он упал на землю, и по инерции пронесся так еще пару метров, отчего почувствовал головокружение: "Здесь есть кто-нибудь? Помогите..."

Его голос, казалось бы, был подавлен неизвестной силой, он кричал о помощи, но звук не доходил наружу. Поднявшись, он встал как вкопанный, боясь пошевелиться.

Мир перед его глазами резко изменился, знакомые улицы и дома исчезли, уступив место чёрной пустынной земле. А из земли начали вырастать острые шипы, заполняя собой всю округу.

"Что... происходит?" - но никто не ответил на его вопрос. А вместо этого, шипы начали быстро двигаться, оставив перед ним лишь узкую тропинку.

Эгава был так напуган, увиденными шипами, и не знал, что ему делать. Но увидев тропинку, почувствовал слабую радость. Однако уже в следующую секунду выражение его лица изменилось...

Эта тропинка была слишком узкой, и он неизбежно порежется о шипы. Но где-то в глубине души, что то нашептывало ему, что эта тропинка - его единственный путь.

Подчиняясь неизвестной силе, он стиснул зубы и шагнул вперед на тропу, покрытую шипами. И уже в следующую секунду его руки и ноги были покрыты множеством мелких порезов.

Эти ранки были небольшими, но многочисленными, и из них сочилась кровь. Эгава застонал от боли. Раны, нанесённые шипами, не только болели, но и зудели до такой степени, что ему хотелось разорвать на себе кожу.

Преодолевая боль, он продолжал идти по тернистой тропе. Послышалось ли ему, или нет, но он уловил мелодичный смех, полный злобы, словно ядовитый сок, проникающий в его тело.

"Наверное, у меня галлюцинации... Надо скорее выбраться отсюда." - и без того узкая тропинка, становилась всё уже и уже. Страшные и изломанные шипы вонзались в его грудь и живот, царапая лицо, причиняя невыносимую боль.

Кровь капала с его ран, но одежда на удивление оставалась чистой. Шипы впитывали кровь сразу же, без следа, не давая его крови пропасть впустую...

Эгава испытывал жгучую боль по всему телу, словно его подвергали жутким пыткам. Его сознание затуманилось, но несмотря на невыносимую боль, он продолжал идти, пропитывая шипы своей кровью.

Спустя некоторое время...

"Так больно, я не могу больше идти." - Эгава хотел сдаться, готовясь уже ринуть смерть, лишь бы не терпеть боль от жадных шипов.

Но вдруг его лицо озарила радость - в трёх шагах от него появилось светлое пятно: "Я почти вышел..."

Собрав последние силы, он через боль и усталости, сделал еще два шага. Но затем его тело обмякло, и он упал издав глухой звук, оставшись лежать среди зарослей шипов.

"Какая боль... Всего один шаг..." - шелест шипов усилился. И они зашевелились, как чёрные змеи, обвивая его и накрывая с головой.

Через несколько секунд шипы расступились, и на земле осталась лишь окровавленная, лишённая кожи фигура, ещё слабо подергивающаяся, с едва ощутимым дыханием. Вдруг из темноты раздался радостный голос: "Почти готово... почти готово... замечательно..."